

Алекса К.

Город мёртвых огней

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекса К.

Город мёртвых огней

«Автор»

2026

К. А.

Город мёртвых огней / А. К. — «Автор», 2026

Мир сгорел в огне пандемии вируса «Пепел». Цивилизация рухнула, оставив после себя лишь руины, где выжившие ведут отчаянную борьбу за существование. В этом новом мире самые страшные монстры — не заражённые, потерявшие человеческий облик, а сами люди, готовые на всё ради власти и выживания. Макс, бывший спецназовец, и Алёна, молодой биолог, оказываются в эпицентре катастрофы. Он — циничный одиночка, закалённый войной. Она — учёный, верящий в силу знаний. Их пути пересекаются в хаосе гибнущего города, где правят бал безжалостные банды и фанатики-«Чистильщики». Вместе им предстоит пройти через ад: вырваться из ловушек военных блокпостов, где расстреливают всех подряд, столкнуться с ужасающей эволюцией вируса, породившего новый, смертоносный штамм, и раскрыть страшную правду о том, кто на самом деле стоит за эпидемией. На их плечах лежит миссия не только выжить, но и спасти остатки человечества, создав лекарство из последних даров погибшей природы.

© К. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Катастрофа	5
Глава 1. Макс.	6
Гл	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алекса К. Город мёртвых огней

Часть 1. Катастрофа

Глава 1. Макс.

Город N умирал. Это не было метафорой или преувеличением, к которым так любят прибегать журналисты в своих репортажах. Это был сухой, непроверяемый факт, который с каждой минутой становился всё более очевидным для тех, кто ещё был способен мыслить здраво. Воздух, ещё вчера пахнувший выхлопными газами и жареными пирожками из ларька у метро, теперь был пропитан чем-то иным — тяжёлым, сладковатым запахом гари и чего-то ещё, что Макс, бывший военный, слишком хорошо знал. Запах разложения. Запах смерти.

Макс стоял у окна своей квартиры на пятом этаже панельной девятиэтажки. Рука, сжимавшая кружку с давно остывшим кофе, побелела от напряжения. Он смотрел вниз, на улицу, которая ещё несколько часов назад была наполнена привычной суетой: мамы с колясками, спешащие на работу клерки, старики на лавочке. Теперь же это была панорама из фильма ужасов, который кто-то решил снять без предупреждения и дублей.

Всё началось с экстренного выпуска новостей. Сначала — сбивчивые сообщения о «массовых беспорядках» в центре города. Затем — кадры с улиц: люди, набрасывающиеся друг на друга с животной яростью, кровь, крики. Диктор в студии пытался сохранять спокойствие, но его голос дрожал. Он говорил о «неизвестном вирусе», о «вспышке агрессии», призывал оставаться дома и ждать дальнейших инструкций.

Макс не стал ждать. Его инстинкты, отточенные годами службы и выживания в горячих точках, сработали мгновенно. Это не был грипп и не была обычная эпидемия. Это была война. И первый удар она нанесла по самому уязвимому — по семьям.

— Лена! Саша! Собирайтесь! **Быстро!** — его голос прорезал тишину квартиры как удар хлыста.

Жена Лена выглянула из спальни. Её глаза были широко раскрыты от страха, который она пыталась скрыть за маской спокойствия ради семилетнего сына Саши.

— Макс, что происходит? По телевизору говорят...

— К чёрту телевизор! — он уже натягивал тактические ботинки. — Это не грипп. Это что-то похуже. Нам нужно выбираться из города. Сейчас же.

Он не стал объяснять ей про укусы, про то, как заражённые теряют человеческий облик за считанные минуты, превращаясь в одержимых жадой плоти тварей. Он видел достаточно в своей жизни, чтобы распознать начало конца по первым кадрам.

Сборы были хаотичными. Саша плакал, не понимая, почему мама так спешно запикивает в рюкзак его любимого плюшевого медведя, а папа ходит по квартире и собирает всё, что напоминает оружие: кухонный нож покрупнее, топорик для мяса, бейсбольную битку из кладовки.

— Папа, мне страшно... — прошептал Саша, вцепившись в руку Макса.

Макс присел на корточки перед сыном. В его глазах мелькнуло что-то человеческое, тёплое.

— Не бойся, солдат. Я с тобой. Мы выберемся. Обещаю.

Они вышли из подъезда в тот момент, когда солнце начало клониться к закату, окрашивая небо в багровые тона. Картина снаружи была пострашнее любого фильма про зомби. Их сосед по площадке, дядя Коля, который ещё вчера чинил им кран, стоял посреди двора и раскачивался из стороны в сторону. Его лицо было серым, а на щеке зияла глубокая рана. Увидев их, он издал низкий, утробный рык и медленно двинулся в их сторону.

— Назад! В машину! — рявкнул Макс.

Его старенькая «Лада» стояла у подъезда. Ключи были в руке. Он распахнул заднюю дверь для Лены и Саши.

— Запрись изнутри и не открывай никому! Даже мне, пока я не скажу пароль!

Лена кивнула, бледная как полотно. Она затолкала Сашу в машину и села сама.

Макс сел за руль и повернул ключ в замке зажигания. Двигатель чихнул и... заглох.
— Давай же! **Давай!**— он повторил попытку. Ничего.

Сзади раздался стук в стекло. Лена вскрикнула.

Макс обернулся и увидел лицо дяди Коли в нескольких сантиметрах от стекла машины. Его глаза были пустыми, мёртвыми, но тело двигалось с пугающей целеустремлённостью. Он бил кулаком по стеклу, оставляя на нём кровавые разводы.

— Газуй! — закричала Лена.

— Не заводится! — Макс снова и снова поворачивал ключ.

Решение пришло мгновенно. Он не мог рисковать семьёй из-за чёртовой машины.

— Так, план «Б». Выходим через другую дверь! Быстро!

Он выскочил из машины и обежал её сзади к пассажирской двери со стороны Лены. Дядя Коля уже потерял интерес к машине и медленно ковылял к ним.

— Бежим к гаражам! Там проход на соседнюю улицу!

Они рванули через двор. Макс крепко держал Сашу за руку, другой рукой сжимая биту. Лена бежала следом с рюкзаком наперевес.

Они почти добежали до арки, ведущей на соседнюю улицу, когда всё пошло наперекосяк. Из-за угла дома вывернул мужчина в деловом костюме. Он бежал так быстро, как только мог на своих двоих, а за ним гнались двое заражённых — женщина в домашнем халате и подросток с разорванным горлом.

Мужчина увидел их и изменил траекторию.

— Помогите! Пожалуйста! — его голос сорвался на визг.

Макс инстинктивно шагнул вперёд, выставив биту перед собой как щит. Он не был героем-альтруистом, но оставить человека на растерзание он не мог.

— Бегите! Я задержу их!

Он встретил первого заражённого мощным ударом биты по голове. Череп треснул с мерзким звуком, тварь упала замертво. Второй бросился на него сбоку. Макс успел увернуться и толкнуть его плечом в стену гаража.

В этот момент мужчина в костюме поравнялся с ними. Он был уже совсем близко к арке... но споткнулся о бордюр и упал прямо под ноги Лене и Саше.

Всё произошло за секунды. Заражённый подросток оттолкнул Макса с нечеловеческой силой и метнулся к упавшему мужчине. Но его целью была не жертва на земле. Его целью была Лена с Сашей на руках.

Макс услышал крик сына раньше, чем увидел происходящее. Он развернулся всем корпусом и вложил всю свою ярость и отчаяние в один-единственный удар битой по спине твари. Удар был страшен — позвоночник хрустнул, заражённый рухнул на асфальт прямо у ног Лены.

Но было поздно.

Мужчина в костюме уже поднялся на ноги. Его лицо было перекошено от ужаса и боли — на его руке зиял укус от того самого подростка. Он посмотрел на Макса дикими глазами.

— Я... я заразился? — прошептал он дрожащими губами.

Прежде чем Макс успел ответить или хотя бы подумать о том, чтобы отойти подальше от укушенного человека, тот сделал шаг назад... споткнулся о тело убитого заражённого... и упал навзничь прямо на торчащий из его головы осколок кирпича или арматуры от удара битой Макса.

Тишина накрыла двор внезапно. Только тяжёлое дыхание Макса и всхлипывания Саши нарушали её.

Лена стояла неподвижно, глядя на мёртвого мужчину у своих ног. На её джинсах были брызги крови.

— Мама? — Саша дёрнул её за рукав кофты.

Лена вздрогнула и посмотрела на сына невидящим взглядом.

— Всё... всё будет хорошо... — прошептала она автоматически.

Макс подошёл к ним и обнял обоих одной рукой за плечи.

— Нам нужно идти. Сейчас же. Он скоро поднимется... или придут другие на шум.

Он не стал говорить ей страшную правду о том, что укушенные обращаются очень быстро. Иногда — за минуты.

Они двинулись дальше уже медленнее. Макс шёл впереди как ледокол, прокладывая путь через завалы мусора и брошенные машины. Город погружался во тьму не только из-за заката — во многих районах уже отключилось электричество. Окна домов зияли чёрными провалами или мерцали тревожным светом свечей — островки жизни посреди океана смерти.

На одной из улиц они наткнулись на баррикаду из полицейских машин и грузовиков национальной гвардии. Солдаты в костюмах химзащиты пытались сдержать толпу обезумевших людей... или уже нелюдей? Грохот автоматных очередей бил по ушам.

Макс свернул в переулочек, уходя подальше от этого ада. Здесь было тихо... Слишком тихо для умирающего города. Они вышли к небольшому парку или скверу с детской площадкой посередине. Пустые качели медленно раскачивались на ветру под скрип несмазанных цепей — жуткая симфония апокалипсиса.

И тут они увидели их снова. Трое заражённых стояли у дальнего края площадки спиной к ним и что-то рвали на части у подножия большой горки-трубы. Макс прижал палец к губам и жестом приказал Лене и Саше спрятаться за массивной скамейкой без спинки.

Он осторожно выглянул из-за укрытия. То, что они рвали... это было тело человека в форме охранника торгового центра. Твари были так увлечены пиршеством, что пока не замечали новых гостей парка крови.

Макс огляделся в поисках пути обхода или другого выхода из сквера через кусты сирени вдоль забора школы напротив. Но другого пути не было — только через площадку или обратно под пули военных.

Он крепче сжал битую и сделал глубокий вдох-выдох как перед прыжком с парашютом или боем.

— Сидите здесь, чтобы ни случилось, — прошептал он Лене одними губами.

Она кивнула, прижимая к себе Сашу так сильно, что тот пискнул от боли.

Макс выскользнул из-за скамейки и начал бесшумно обходить площадку по периметру деревьев, стараясь держаться в тени кустов сирени. Он двигался плавно, как учили его инструкторы много лет назад: перекаат стопы с пятки на носок, дыхание ровное через нос.

Он был уже почти у цели — до тварей оставалось метров десять — когда под его ногой предательски хрустнула сухая ветка погребённой "под снегом сирени".

Все трое заражённых замерли одновременно, как по команде «смирно». Они медленно повернули головы на звук.

И увидели его.

Их лица были масками смерти: кожа синюшно-серая или багровая от лопнувших сосудов, глаза мутные или полностью белые без зрачков (у одного), рты перемазаны кровью их жертвы...

Но самое страшное было не это. Самое страшное было то, что один из них был ребёнком лет десяти-двенадцати в грязной школьной форме со значком «Юный спасатель» на груди.

Твари синхронно издали низкий рык и бросились на него все сразу: двое взрослых (мужчина в драной куртке дворника и женщина неопределённого возраста) и ребёнок-мертвец бежали быстрее всех остальных вместе взятых.

У Макса не было времени на раздумья или сожаления о том, что ему придётся убить ребёнка (хотя это существо уже давно перестало им быть). Он встретил первого нападающего — дворника — прямым ударом биты в лицо с такой силой, что тот отлетел назад метра на три и рухнул без движения (или почти без).

Женщина налетела сбоку справа одновременно с ребёнком, который бежал слева слева слева...

"Слева!"

Макс успел подставить предплечье под укусы ребёнка-мертвеца (зубы клацнули о ткань куртки), но женщина повисла у него на спине мертвой хваткой обхватив руками за шею пытаясь дотянуться зубами до затылка.

Он чувствовал её горячее смрадное дыхание на своей шее чувствовал вес её тела который тянул его вниз к земле.

Он упал на одно колено, но сумел удержать равновесие одной рукой упершись в землю, а другой продолжая удерживать битую которую выбил при падении.

Ребёнок прыгнул ему на спину пытаясь добраться до лица царапая щеку ногтями похожими на когти.

В голове Макса взорвалась красная вспышка ярости смешанной со страхом за семью, которая была всего в десяти метрах отсюда.

"Я должен выжить... Я должен их защитить..."

Он резко качнулся всем телом назад, падая навзничь прямо спиной на землю, чтобы придавить женщину-заражённую своим весом.

Раздался тошнотворный хруст ломающихся рёбер, её хватка ослабла она захрипела.

Не теряя ни секунды, пока ребёнок-мертвец всё ещё пытался удержаться у него на спине, Макс вывернул руку, схватил его за волосы другой рукой, упёрся коленом ему в спину...

И одним резким движением свернул ему шею...

Тело ребёнка обмякло упало рядом.

Женщина под ним ещё хрипела, пыталась ползти царапая асфальт сломанными ногтями.

Макс поднялся, подобрал битую подошёл к ней, посмотрел ей прямо в эти пустые мёртвые глаза, которые когда-то принадлежали матери или бабушке кому-то кто жил, любил, смеялся...

И нанёс один точный сокрушительный удар битой по затылку...

Она затихла навсегда...

Он стоял тяжело дыша посреди детской площадки, залитый чужой кровью, чувствуя, как бешено колотится сердце, готовое выпрыгнуть из груди.

Лена выбежала из-за скамейки держа Сашу за руку, они подбежали к нему.

— Ты ранен? Ты весь в крови!

— Это не моя... В основном... Царапина... Пустяки... — он потрогал щеку, где остались глубокие борозды от ногтей ребёнка-мертвеца.

Они пошли дальше, уже почти бегом пересекли сквер, вышли через пролом в заборе школы и оказались во дворах жилых домов, где царил хаос: разбитые витрины магазинов, дым из окон первых этажей, вой сирен, которые скоро тоже смолкли навсегда.

На одной из улиц они увидели перевернутый военный грузовик, рядом лежали тела солдат. А чуть поодаль стояла армейская радиостанция, закреплённая на треноге, рядом с которой никого не было. Она работала передавая помехи вперемешку с обрывками фраз:

«...база Омега... код красный... полная изоляция периметра...»

«...группа Альфа уничтожена... повторяю группа Альфа уничтожена, прорыв северного сектора...»

«Всем выжившим приказываю двигаться к точке сбора "Ковчег"... координаты будут переданы позже...»

«Омега это "Стрела" мы держим оборону, но долго не продержимся нужна эвакуация гражданских...»

«Карантин неизбежен... Повторяю! **Карантин неизбежен.** Никто не войдёт, никто не выйдет...»

Макс замер, слушая эти голоса из другого мира. Мира, который ещё пытался бороться, но уже проигрывал эту войну.

Он посмотрел на Лену, потом на Сашу, который прижимался к матери испуганно глядя по сторонам.

Он принял решение, мгновенно. Оно было холодным, логичным, единственно верным. Исходя из его опыта выживания.

"Семья замедляет его, делает уязвимым. Он должен быть быстрым, беспощадным, чтобы выжить, чтобы добраться до этой "Омеги", где есть шанс найти вакцину или хотя бы ответы."

Но он был человеком, а не роботом.

И он любил их больше жизни, несмотря ни на что. Несмотря даже на весь этот кошмар вокруг.

Они спрятались в подвале старого пятиэтажного дома, который показался Максиму надёжным убежищем. Там было очень темно и сыро. Пахло плесенью, но зато была крепкая железная дверь, которую он заблокировал найденной тут же трубой отопления. Там они провели остаток ночи, сидя прижавшись друг к другу, слушая звуки умирающего города над головой, топот сотен ног, вой сирен, редкие выстрелы, далёкие взрывы.

Лена уснула обессиленная положив голову ему на плечо. Саша, свернулся калачиком у неё под боком, тоже спал беспокойно вздрагивая во сне.

А Макс сидел прислонившись спиной к холодной бетонной стене, смотрел в непроглядную тьму подвала, сжимая битую побелевшими пальцами до боли, до судороги в мышцах.

И думал только об одном:

"Я должен был спасти их... Я обещал спасти их..."

Но он знал суровую правду войны, правды выживания:

"Иногда, чтобы выжить, нужно пожертвовать самым дорогим".

А город N над ними продолжал гореть, тонуть во тьме превращаясь в Город Мёртвых Огней, где каждый огонёк надежды гас один за другим, оставляя лишь тьму отчаяния и голодный рык тех кто больше не был людьми...

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.